

Уральский следопыт

№5, 1983

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
У68

У68 Уральский следопыт: №5, 1983 / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 88 с.

ISBN 978-5-458-43091-3

Ежемесячный журнал истории (краеведения), путешествий, приключений и научной фантастики. Издается с 1935 года

ISBN 978-5-458-43091-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Видишь ты,
Как мир велик.
Видишь: вьюга-птица
Ищет — где, к кому на миг
Можно
Прислониться?

Звучал Бетховен.
Торопился лес.
И кромка леса — как кардиограмма.
И вдруг Бетховен смолк,
но не исчез —

Вступила
Кама!

Все отступило: музыка, слова...
Вагон как бы повис меж небесами.
Лишь в синеву катила

Могучими и плавными
Рывками.

**Андрей
КАРПОВИЧ**

В библиотеке. Осенний этюд

От хруста листвы и летучей потехи
Сребристых дождей — направлялся я снова
В суровые гулкие библиотеки,
Где дремлет на полках могучее Слово.
Тут некто в очках, угнездившийся прочно,
Семь книг пред собою раскрыл веерами,

Листая их с тайною гордостью, точно
Нашупал секрет, не разгаданный нами.
В углу, улыбаясь блаженно и вольно,
Над томом о шахматах некто косматый
Сидел, не читая, безмерно доволен
Роскошною магией шаха и мата.
На лица глядел я, не слишком рискуя,
Что будет мой взгляд рассекречен и пойман,
Ведь их заставлял я в минуту такую,
Когда человек ожиданием полон,
Прощаньем, фантазией, встречей имою,
И каждый — с собою. И виден так четко.
Потом уже, в памяти, с нежностью новой
Я перебирал эти лица, как четки.
За окнами — двор; над землею качались
Зеленые тучи, и вдруг ускользали;
Дождем измельченное небо казалось,
Узором из спутанных ярких мозаик!
Все сладко слилось. Между маленьких строчек,
Что мягкою мудростью сердце сжимали,—
Вошли эти струи. Все было непрочно.
Все было на грани. Все было мне мало..

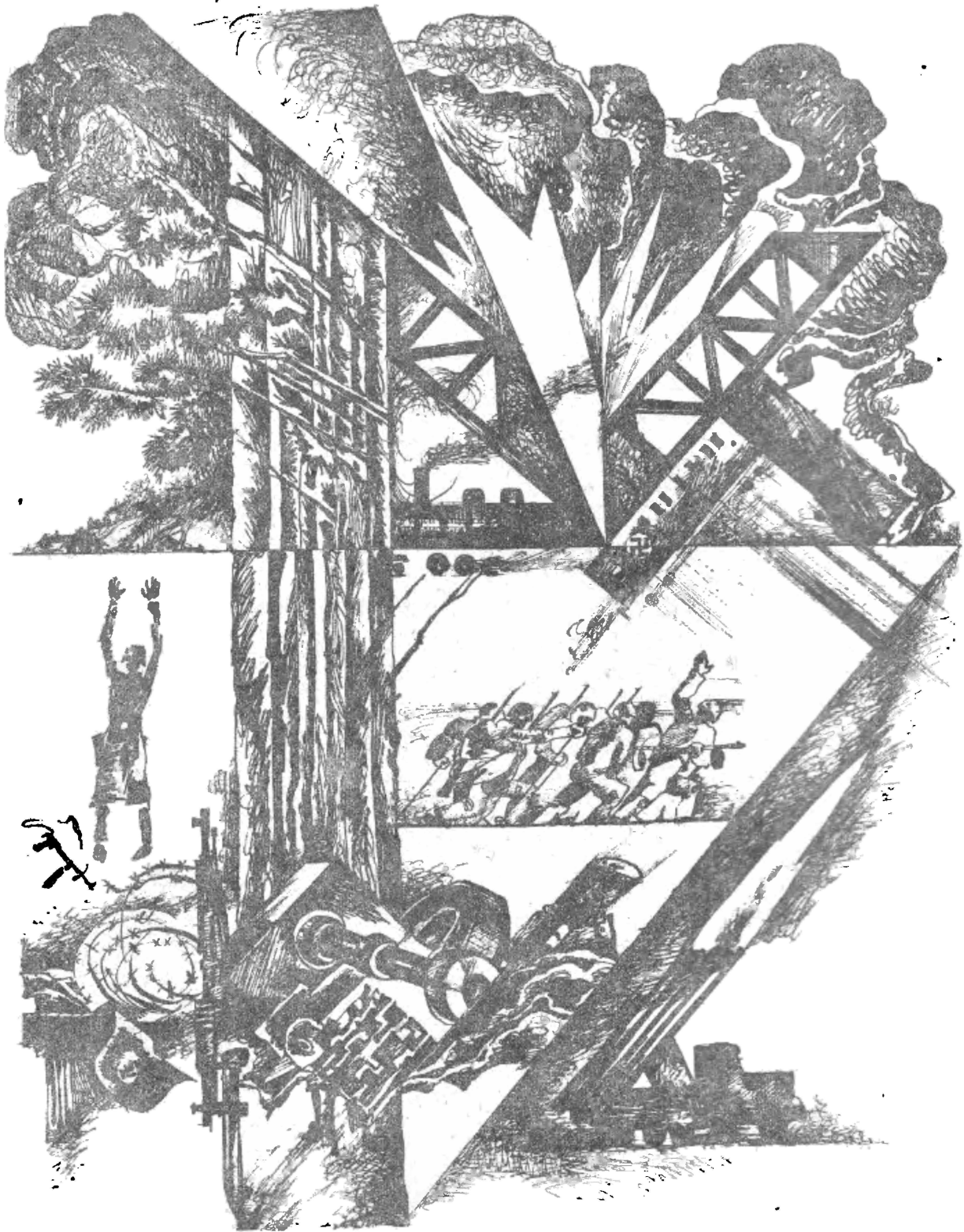
Арка

Простодушна весна в голубом полукруге:
Росчерк тучки, летящей легко и упруго,
Рыбаки над рекой... Это мир из-под века
Удивленно глядит, увидав человека.

Звуки

Эти звуки я чувствую кожей.
Их поверхность плотна и чиста.
Дальний гул непогоды, похожий
На шершавую мягкость листа.
А другие звучания ломки,
Набегают порывом излук.
Так он дразнит, щемящий и тонкий,
Прихотливо разрозненный звук.
Тот рассыпчатый ветренный шорох,
Просчитавший листочки берез,
Переменчивый шум в коридорах,
Затаивший печальный вопрос.
Ветки серые, цвета стального,
Сухо трутся и щелкают вдруг,
Как-то сразу смолкают и снова
Рыжих пташек берут на испуг.
Капли булькают странно, пугливо,
Темноту за окном бередя,
Словно кто-то вблизи торопливо
Пьет холодный напиток дождя.
И обрывки летучего смеха,
Точно блики... И шепот детей.
Это стайки бесчисленных эхо
Поселились в квартире моей.
Все сильнее томят, обступают,
Облекают меня пеленой,
Отступают, но не уступают
И живут за тугой тишиной.
Я служитель чудесной науки:
Горизонт не теряя цветной,
Я мечтаю почувствовать звуки,
Как их чувствует только слепой.

Рисунок
В. Ганзина

Сорок четыре горячих и холодных дня

Рисунок
С. Сухова

...На месте бывших боев в Верейском районе и в селе Ахматово под Москвой остались осколки, ржавые каски, штыки. В этих местах прошел с боями отряд имени Москвы. На сбор материалов о нем я потратил более пяти лет.

В отряде были сотрудники милиции, пограничники, пожарники, спортсмены, динамовцы-снайперы, которые сводили на нет усилия фашистского командования.

«Ни дня без боя!» — было девизом воинов-чекистов отряда.

3 декабря 1941 года отряд имени Москвы под прикрытием сильной метели пересек на лыжах линию фронта и затерялся в лесах Подмосковья. С этого дня в тылу у немцев началось твориться нелюбопытное. Танки и автомашинки взрывались в самых неожиданных местах. Взлетал в воздух транспорт с боеприпасами. Длинные обозы, уходившие с продовольственных складов, к месту назначения не прибывали. Ни одному из солдат и офицеров, сопровождавших обозы, не посчастливилось уцелеть и рассказать, что же произошло. Гитлеровцев охватил страх: даже телеги с сеном они отправляли только в сопровождении танков...

...Но пусть об этом лучше расскажут записки командира отряда имени Москвы, бывшего шахтера из Донбасса, чекиста старшего лейтенанта Михаила Ивановича ФИЛОНЕНКО.

День первый — 3 декабря 1941 года, среда. Температура минус 25—30 градусов, метель, ветер северный.

Утром построил отряд: пятьдесят воинов-чекистов. Большинство наших бойцов фашистов еще в глаза не видели. Снова напомнили с комиссаром Анатолием Ермолаевым, что рейд тяжелый и опасный, есть возможность откзаться. Никто не вышел из строя.

— Если кто стесняется товарищей, — сказал я, — то после индивидуальных бесед будет новое построение. Неуверенные в себе в строй могут не становиться.

Через час построили отряд. Все пятьдесят человек. Я еще продолжал отговаривать медсестру Тамару Малыгину, восемнадцатилетнюю девушку, которая пришла добровольцем в отряд. Впрочем, в отряде все добровольцы. Тамара отличная спортсменка-лыжница, прекрасно владеет автоматом, пистолетом. Но не женское дело в снежной лесной постели устраивать ночлег, быть в холоде и голоде. Тамара сказала твердо:

— Я выносивая. За меня вам краснеть не придется.

Подали три автомашинки. И мы выехали в Останкино. Здесь получили и подогнали на всех лыжи. В двенадцать часов выехали в Апрелевку, затем в Рогачево.

Поздно вечером отряд миновал боевые порядки тан-

ковой дивизии полковника Ротмистрова, перешел линию фронта и растворился в снежных лесах, а тылу врага.

Шли всю ночь. Утром начался сильный снегопад: наши следы были классически заделаны погодой.

ИЗ ИНСТРУКЦИИ

БУДЬ ОСТОРОЖЕН

Ты все видишь, тебя никто не видит. Обнаружить врагу себя значат обнаружить весь отряд. Действуй скрытно. По возможности избегай вести разведку боем. Враг силен — помни: ты в тылу у врага.

День второй — 4 декабря. Минус 25. Пасмурно, сплошная облачность, метель.

Утром, когда гасили костры, прибежал Федор Сафонов с двумя своими разведчиками:

— Идет немецкий обоз в десять подвод. Гитлеровцы закутаны с ног до головы, по-моему, сопротивления особого не окажут.

Я принимаю решение: дать внезапный и скоротечный бой. Старшине Сафонову с группой захвата приказываю взять одного-двух офицеров в плен, остальных уничтожить.

Гитлеровцы даже не успели поднять оружие, как двенадцать фашистов было убито на месте, двух офицеров взяли в плен. Отряд на подводах углубился в лес. Допросили пленных, после уничтожили — свидетелей нам оставлять никак нельзя.

Убито фашистов — 14, из них 4 офицера и 3 унтер-офицера. Захвачено 18 автоматов, 3 винтовки, 4 пистолета, 5000 патронов, пять ящиков боеприпасов, десять ящиков гранат, много продовольствия. Наши потери нет. Раненых и обмороженных нет.

Ночевали в лесу. Разгребли метровый снег до земли, наломали хвойных веток, настелили на землю, накрыли плащ-палаткой. Ложились по пять — десять человек, прижимаясь друг к другу, накрывались второй плащ-палаткой, затем снова ветками и снегом. Через полчаса в таком снежном «шалаше» делается тепло. Но через каждый час дежурные будили людей и переворачивали на другой бок, чтобы не замерзли. Часовых выставляли на час на каждом посту — по двое. Подходы к месту ночлега заминировали.

ИЗ ИНСТРУКЦИИ

ПОИСК

Разведка с целью захвата пленных «языка» называется поиском. Если есть время, изучи заранее: где располагаются у противника секретные и караулы, в какие часы происходит смена, по каким дорогам ходят посыльные, где живут офицеры и т. д. Отправляясь

в поиск, осмотра внимательно оружие, захвати галаты и княжал. Равец или вековой мешок не бери. Если ночь лунная, закрывай блестящие части оружия, закопти или замажь глиной.

Старайся действовать внезапно и бесшумно — только холодным оружием, лишь в крайнем случае прибегай к гранатам или огнестрельному оружию.

Одна часть поисковой группы захватывает пленных, другая находится в дозоре, охраняет своих и прикрывает их отход с пленными. Лучше всего захватить в плен офицера или посыльного с документом.

В РАЗВЕДКЕ ТЫ ДОЛЖЕН УЗНАТЬ

О противнике: где он находится, в каком количестве, как расположены его силы, к каким действиям готовится, где неприятельский штаб, запасы горючего и продовольствия, где размещены офицеры.

О местности: как подойти скрытно к противнику, в каком состоянии дороги, мосты и т. д., какие боевые средства выгоднее использовать.

КОГДА ИДТИ В РАЗВЕДКУ

Самое лучшее время — перед рассветом, тогда в лагере врага часовой и дозорные утомлены больше всего, внимание их притупилось. Туман, ночь, непогода — верные помощники разведчика.

День третий — 5 декабря. Минус 22, ночью — 28—30 градусов. Пасмурно, метель, ветер умеренный.

С комиссаром и комсоргом отряда поздравили всех с днем Советской Конституции, пожелали удачного рейда и быстрого изгнания фашистов с нашей земли.

У населенного пункта Ахматово Сафонов вместе с Михаилом Задковым и Иваном Грачевым вышли в поиск. На окраине села без шума захватили повозку с унтер-офицером. Пленный дал хорошие сведения: их рота находится на отдыхе, половина личного состава обморожены и больные. Указал, в каких домах они разместились.

К Ахматово отряд подошел внезапно, с трех сторон. Сняли часовых, порезали провода связи, забросали гранатами дома, где располагались фашисты. Весь гарнизон был уничтожен. Водрузили красный флаг над школой, разбросали листовки: «Возмездие фашистов всюду нестигнет, и под Москвой им осталось быть считанные дни. Смерть немецким оккупантам!» Собрали документы и оружие у врага и ушли так же быстро, как и появились.

Убито фашистов — 68, из них 10 офицеров, двух взяли в плен. Взято оружия — 70 автоматов и пистолетов, несколько тысяч патронов, продовольствие и обмундирование. Наших потерь нет.

ИЗ ИНСТРУКЦИИ

ДЕРЖИ СВЯЗЬ СО СВОИМИ

Если нет посыльного, пользуйся звуковыми и световыми сигналами. Уходя в разведку, договорись с командиром отряда, что будет означать каждый сигнал: движение рук, резкий свист, стук палкой по дереву, подражание пению птиц или лаю собаки, выстрелы с ровными промежутками и т. п. Всегда воюй, что эти сигналы слышат в противника, поэтому будь осторожен. Звуковые сигналы лучше применять ночью, в тумане, метеля.

День четвертый — 6 декабря. Минус 23 днем, ночью — 28 градусов. Пасмурно, тихо, снегопад.

Нас разбудила мощная канонада. Били по обороне фашистов тяжелые орудия, минометы, а затем поднялись сотни краснозвездных самолетов и стали бомбить врага.

Началось возмездие, началось контрнаступление под Москвой! Гитлеровцы бегут в панике, в одних рубашках, некоторые падают в снег и замерзают, и уже никто не знает, как поется в песне, «где могилка моя...»

Весь день мы вели наблюдение за отступающими войсками и перегруппировкой живой силы и техники. По железной дороге пошли бронепоезда — подвозят свежие части, чтобы закрыть образовавшуюся брешь в обороне.

В 22 часа 30 минут заминировали мост и железную дорогу. В 23 часа вражеский эшелон с солдатами и техникой взорвался вместе с мостом. Погибло около сотни фашистов, в реку слетели 10 танков и 21 орудие, три цистерны с бензином. Часовых у моста снимал Федя Сафонов с группой захвата. Минами мост и подступы

пиротехники старшины Федя Кувшинова — храбрые ребята.

Почти всю ночь уходили на лыжах в глубь леса. И только утром, в тридцати километрах от места дислокации, сделали большой привал.

День пятый — 7 декабря. Минус 18, ночью — 22 градуса. Тихо, слабый снегопад.

На соснах, елках образовались огромные белые шапки снега, многие деревья напоминают сказочных витязей. Сегодня дал отдых всему отряду. Нашли спрятанные в лесу запасы продовольствия из обоза фашистов, разогрели на костре тушенку. По плану мы должны разведать населенный пункт Веревя, по возможности парализовать движение войск через реку Протва — взорвать мосты и дать знать местному населению, что Советская власть штука прочная: она в состоянии разгромить фашистские полчища.

ИЗ ИНСТРУКЦИИ

ЧТО СОБИРАЕТСЯ ДЕЛАТЬ ПРОТИВНИК?

Признаки наступления. Появились новые войска, орудия, танки. Противник спешно чинит дороги. Исправляются подходы к реке, собираются лодки, паромы, нажмутся плоты.

Признаки отступления. О подготовке к отступлению всегда знают местные жители, это подтвердил опыт всех войн. Запасы продовольствия и горючего отвозятся в тыл. Враг портит дороги, взрывает мосты. Неприятельские связисты снимают телефонные линии.

КАКОВЫ СИЛЫ ВРАГА

По глубине походных колонн различных родов войск можно определить силы.

Пехота: рота разбивается до 200 метров, батальон — до одного километра, полк — до 4,5 километра.

Конница: эскадрон занимает глубину 150—200 метров, полк — до трех километров.

Артиллерия: батарея занимает 300—400 метров, дивизион конной тяги — более двух километров, полк тяги механической — 12 километров.

Автомобильной авиации растягивается на 700 метров, дивизион — на 2,5 километра.

День шестой — 8 декабря. Минус 15—18, снегопад, метель во второй половине дня, ветер сильный.

Трое разведчиков обморозили себе кончики носа. Это первое обмораживание. На привале Тамара Мальгина оттирала некоторым воинам щеки и носы снегом, смазала мазью, еще раз подробно проинструктировала всех, как уберечься от обмораживания.

У Веревя полно фашистов. Движения непонятные: одни колонны идут в населенный пункт, другие — из него. Вызвано старшину Сафонову, дано задание группе захвата достать «языка», желательно офицера. Прошло не более двух часов. Федя Сафонов привел двух связанных гитлеровских офицеров. Один с рыцарским крестом — полковник.

Пленные сказали, что в Вереве находятся остатки разбитой пехотной дивизии, которая за три дня боев потеряла более восьмидесяти процентов своего состава и всю технику; вместо разбитой дивизии прибывают свежие части, пытаются сдержать наступление русских.

— Ваша проклятая зима нарушила все планы нашего фюрера... Но придет весна, и мы свободно займем Москву и дойдем до Урала, — с гонором заявил полковник.

Я приказал Сафонову расстрелять гитлеровцев. Всему отряду объявил тревогу, надо срочно замечать следы: этих «видных» фашисты начнут немедленно искать.

Более трех часов мы были в пути. Идти по лесу очень тяжело, снег по пояс, лыжи то и дело слетают с ног, рвутся крепления — они полужесткие, приходится использовать бинты, ремни, тесемки. Расположились на ночлег. Заминировали лагерь, развели костер.

Разработали план, как вывести из строя железнодорожную ветку. Надо срочно помогать своим частям — бить фашистов а хвост и в гриву, бить беспощадно, жестоко, с ненавистью, так, чтобы запомнили на всю жизнь и назвали своим детям...

ИЗ ИНСТРУКЦИИ

РАЗВЕДКА СЕЛЕНИЯ

Хорошо прибегнуть к помощи какого-нибудь верного человека, живущего в селе. Если такого человека нет, добудь сведения сам. Подходи осторожно, убедись, что вблизи нет противника. Необычный шум, лай собак, дым от походных кухонь дадут знать, что в селе есть воинская часть.

Если около деревни не видно ни одного человека, это подозрительно — может быть засада. К строениям подходи с той стороны, где хозяйственные постройки: дворы, сады, огороды.

Входя в дом, имей наготове ручную гранату. Дверь за собой плотно не закрывай. Во дворе оставь дозорного. Всегда становись так, чтобы тебя не обстреляли из окон и дверей.

День седьмой — 9 декабря. Минус 24—27, метель, ветер северный.

Группа разведчиков ушла к населенному пункту Афонасьево. В селе был слышен лай собак, крики. Сафонов со своими людьми незаметно подошел к крайнему дому, вызвал хозяина. Фашисты прибыли неделю назад: злые, избитые, обмороженные. День и ночь пьют шнапс, гуляют, насилюют женщин, убивают мужчин, вешают партизан.

— Сколько немцев в селе? — спросил Сафонов.

— Да примерно взвода три, ждут танки и подкрепление, — ответил крестьянин Михаил Савельев. — А офицеры вон в том доме, что со ставнями, где свет горит. На ночь они ставни закрывают, боятся партизан, и еще двух часовых у дома ставят. Очень трусят! Им сообщили, что в одном гарнизоне партизаны уничтожили всех гитлеровцев.

«Помнят нашу работу», — подумал Федор.

Из калитки соседнего дома вышли два пьяных и перевязанных гитлеровца, направились к избе Савельева. Разведчики в сенях разоружили и скрутили их — оказалось: унтер-офицер и ефрейтор. Через час «языки» были доставлены в отряд. Они подтвердили все, что сказал Савельев.

Медлить мы не стали. Отряд был разбит на пять групп: три группы по десять человек делают налет на село сразу с трех сторон. Первую группу возглавляет старший лейтенант Казанков, вторую — комиссар отряда Ермолаев, третью — старшина Кувшинов. Группу прикрытия возглавляет сержант Задков, которому сказано, чтобы следил за ходом боя и прикрыл отряд, когда он будет отходить в сторону Шустиково. Разведчики — само собой, они идут прежде всех, и я с ними.

Операцию решено начать в 23.40, закончить в 0.25. Пароль — «Москва», отзыв — «Штыки». Числовой пропуск — 17. Всем быть в белых масках, это основное различие «свой — чужой».

Бесшумно подошли к селу. Разведчики первым делом взорвали дом, где находились офицеры, предварительно сняв часовых, — взрыв был сигналом к началу атаки.

В селе поднялось невообразимое. Жители быстро сообразили, что к чему: выскочили из домов с вилами, косяками, топорами, добивали фашистов: гарнизон был полностью уничтожен. Сельчане просились к нам в отряд, но взять мы их не могли, а посоветовали, как организовать партизанский отряд.

Убито фашистов — 52, из них офицеров — 5. Более сотни единиц оружия роздано населению. Потерь нет. Обмороженных двое.

ИЗ ИНСТРУКЦИИ

УМЕЯ ЧИТАТЬ СЛЕДЫ

След ноги подскажет время, направление и скорость движения, количество прошедших, их рост, возраст и т. д.

Направление движения определяется сравнительно легко, если остается «поволока» и «выволока», то есть сдвиг грунта в момент постановки ноги или при оттапливании. О направлении движения могут дать представление сломанные ветки, опавшие листья обратят внимание и на сбитую росу, иней.

Противник может двигаться спиной, а также с помощью перевнутой каблучка вперед обуви. При движении спиной наиболь-

шая глубина следа — у каблучка, линия шагов несколько искривлена, угол разворота ступней заметно сокращается. Перевернутая обувь дает «поволоку» и «выволоку» более отчетливые, линия прямая, иногда заметны отпечатки ремней (тесемы, проволочки).

КАК ДАВНО ПРОШЕЛ ВРАГ

Ветер способствует разрушению следа, а мороз укрепляет его очертания. На снегу при минус 15—18 градусов дно следа промерзает через два-три часа. В слабый снегопад через полтора часа след будет засыпан наполвину, все зависит от плотности осадков, силы ветра.

КТО ПРОШЕЛ

Шаг среднего роста мужчины при медленной ходьбе колеблется в пределах 50—60 см, при обычном движении — 70—80 см, при ускоренном длина шага может превышать метр, при беге увеличивается еще больше, но резко уменьшается ширина и угол разворота ступней.

Если «след в след» (волчий шаг), то задача усложняется. Надо искать двойные отпечатки каблучков и подметок, дно следа перестает быть дугообразным. При переносе одного человека другим увеличивается глубина следа. Чем старше человек — тем меньше длина шага, нередко заметно волочение. Тучный человек идет, как человек с грузом. У переутомленного и раненого отсутствует стабильность в длине и ширине шага, варьируется прямота движения.

День восьмой — 10 декабря. Минус 27—30, ночь до — 45, снегопад, ветер слабый, лес заиндевелый.

Ночь шли в Шустиково. Очень морозно. Выставил охрану и разрешил отдохнуть и согреться в пустой сторожке.

После обеда и отдыха совершили переход в Борисово. Шли медленно, впереди и по бокам охранение. Встретили крестьян, прятавшихся от фашистов. Сказали, что в Борисово зверстают гитлеровцы и полицаи.

День девятый — 11 декабря. Минус 26—29, снегопад, тихо.

Весь день двигались в направлении Дорохово — Можайск. Всюду немцы. Их столько, что забиты все дороги. Сотни, тысячи убитых, замерзших...

День десятый — 12 декабря. Минус 26.

На дороге встретили три повозки фашистов, они везли продовольствие и боеприпасы. Уничтожили трех фашистов и одного полицая. Боеприпасы взорвали, продовольствие спрятали в лесу.

День одиннадцатый — 13 декабря. Минус 22—25, малый снегопад.

Совершили переход в Бородино. Встретили легковую машину; в сопровождении автоматчиков. Две удачно брошенные противотанковые гранаты — и стрелять было не в кого. Забрали документы и оружие. В машине, где был фашистский полковник, кроме документов был взят портфель с золотыми и серебряными изделиями, награбленными в нашей стране.

Быстро изменили маршрут и направились в Храброво.

ИЗ ИНСТРУКЦИИ

ХОДИ НЕСЛЫШНО

Ставь ногу на всю ступню, а не на пятку — такой твой шаг не слышен. На твердом грунте поставь сначала на землю носок, а потом плавно опусти каблук, на мягком грунте — наоборот.

НЕ ЧИХАЙ И НЕ КАШЛЯЙ ГРОМКО

Если в разведке захотелось чихнуть, потри сильно носовую крышку. Не сможешь удержаться — быстро сними шапку, уткнись в нее лицом и тогда только чихай. Кашлять тоже в шапку.

День двенадцатый — 14 декабря. Минус 18—20, сильный снегопад.

Совершили переход в Губино. Встретили колонну фашистских танков. Они стояли на заправке. В бой не вступали, удалились в направлении Юрлово.

День тринадцатый — 15 декабря. Минус 17, метель, ветер.

Прибыли в Выселово. Немцы привезли в село много раненых и обмороженных. Бить их не стали, они и так из строя выведены. Вышли в Афонасьево. Разрушили ли-

нию связи противника — более трех километров. Сделали засады, стали ждать немецких связистов. Связисты прибыли с охраной: шесть автоматчиков. Уничтожили 8 фашистов. Забрали документы и оружие. Направились к Верее.

День четырнадцатый — 16 декабря. Минус 15, ветер сильный:

В километре от Вереи три полицая и четвертый преследовали неизвестного человека без верхней одежды. Они в него стреляли, а он все бежал в лес. Три полицая и четвертый, который оказался старостой, были схвачены. Выяснили, что преследовали они приговоренного к смерти партизана.

Фашистских прихвостней тут же, на месте, уничтожили, а партизану выдали немецкую форму одежды и отравили в лес. Он очень просился в отряд, но знакомых людей нам брать категорически запрещено.

День пятнадцатый — 17 декабря. Минус 25—30, снегопад, ветер умеренный, метель.

Вышли в Симбухово. По дороге изрубили 300 метров кабельной связи врага.

День шестнадцатый — 18 декабря. Минус 24—27, ветер слабый, метель.

Прибыли в Назарьево. Ночью взорвали склад с боеприпасами и сожгли безхозохранилище.

Всю ночь шли в Ташкирово.

ИЗ ИНСТРУКЦИИ

НЕ ОСТАВЛЯЯ СЛЕДОВ

Не ступай на места с мокрой землей, обойди это место обочинкой. Не пересекай лесные поляны посередине, стараясь двигаться по опушке леса. Помни, что рано утром на росистой траве остаются четкие следы. Помни: для розыска партизан фашисты пользуются служебными собаками. Прими все меры к тому, чтобы после тебя осталось как можно меньше следов.

День семнадцатый — 19 декабря. Минус 26—29, ветер северо-восточный, метель.

Колесим по лесу. Метель, даже маленькая, нас здорово выручает.

Встретили немецкий обоз в 50 подвод, его сопровождали три танка и два бронетранспортера. В бой не вступали — не было возможности.

День восемнадцатый — 20 декабря. Минус 30—33, ветер умеренный, метель.

Мерзли сильно. В районе Дорохово — Шаликино пытались совершить железнодорожную диверсию, не получилось: убили трех гитлеровцев, но прибыло подкрепление. Ушли в лес, заминировали дорогу за собой: ждали преследования. Фашисты очень скоро попытались догнать нас, но подорвались на минах и прекратили преследование.

По пути в Петрищево Федя Сафонов со своей группой захвата добыл «языка», офицера штаба пехотной дивизии. От него узнали, что наши войска сегодня освободили Волоколамск и что разбиты полностью самые отборные гитлеровские армии под Москвой. Он все время повторял: «Гитлер капут! Гитлер капут!» Да, наконец-то враг понял это!

В Петрищево узнали о казни 29 ноября 1941 года партизанки Тани. Дали клятву мстить беспощадно за нашу юную разведчицу, за кровь многих тысяч ни в чем не повинных советских людей. Каждый рвался в бой...

День девятнадцатый — 21 декабря. Минус 27—30, снегопад, метель.

Утром все продрогли до костей, но на душе было радостно: сегодня день рождения Иосифа Виссарионовича Сталина. Миша Задков говорит:

— Надо бы за здоровье Верховного и выпить...

Пришлось разрешить по двести граммов шнапса для обогреть и в знак уважения своего вождя. В бой не вступали.

День двадцатый — 22 декабря. Минус 25—27.

При переходе в Колодкино — Петрищево в лесу встре-

тили фашистский обоз. Атаковали внезапно. Убили 7 фашистов, двух взяли в плен. Заполучили десять подвод с продовольствием, боеприпасами, теплой одеждой и обувью.

День двадцать первый — 23 декабря. Минус 18—21, метель, ветер.

Совершили переход в Борисово. Произвели рекогносцировку местности. В бой не вступали.

ИЗ ИНСТРУКЦИИ

СОХРАНЯЯ СПИЧКИ

Перед переправой или под дождем некоторое количество спичек вместе с боковой стенкой спичечной коробки положи в пустую парювную гальзу. Перед употреблением потри отсыревшую спичку о волос. Спички, предварительно обмакнутые в парафин, делаются нечувствительными к сырости. Перед походом все спички должны быть розданы нескольким партизанам-разведчикам: отсыреют у одного, сохранятся у другого.

День двадцать второй — 24 декабря. Минус 20—23, ночью до 25.

При переходе к Верее встретили колонну автомашин с бочками бензина, они шли для заправки танков и бронетранспортеров. Все восемь автозаправщиков сожгли вместе с фашистами. Потерь нет. Отличились в бою Сафонов Федор, Задков Михаил, Грачев Иван, Правдин Виктор, Сокулькин Александр, Маркин Павел, Дубенский Богдан, Бахметков Лев и другие. Красивый фейерверк устроили в лесу!..

День двадцать третий — 25 декабря. Минус 21—24, ветер слабый.

Вели рекогносцировку местности в районе Афонасьево. Откопали спрятанное продовольствие, отбитое у фашистов две недели назад. В бой не вступали.

День двадцать четвертый — 26 декабря. Минус 20—23, снегопад, ветер слабый, метель.

В бой не вступали.

День двадцать пятый — 27 декабря. Минус 21—24. Совершили переход в Шустиково. На дороге убили трех фашистов.

ИЗ ИНСТРУКЦИИ

РАЗВЕДКА ДОРОГИ

О дороге надо знать следующее: если она не вымощена и не асфальтирована, то какой ее грунт — песчаный или твердый, ширину ее в шагах: где находятся мосты — деревянные, железные, каменные, исправны ли, каковы их размеры; по какой местности пролегает дорога — открытой, закрытой, сухой, болотистой; какие вражеские части можно пропустить — пехоту, автоколонну, танки...

День двадцать шестой — 28 декабря. Минус 22—24, метель.

В бой не вступали.

День двадцать седьмой — 29 декабря. Минус 21—23, ветер сильный.

Сожгли два бронетранспортера в лесу. При них одиннадцать фашистов — оказали сопротивление. Были уничтожены. Своих потерь нет.

День двадцать восьмой — 30 декабря. Минус 20—24, слабый снегопад, ветер слабый.

Немцы решили под Новый год помыться и попариться в бане. И мы решили поддать им жару. Баню взорвали, а выскочивших голых немцев расстреляли.

День двадцать девятый — 31 декабря. Минус 15—17, сильный снегопад, тихо.

Мы с комиссаром собрали весь личный состав и после завтрака подвели итоги за весь «наш» 1941 год. Что мы, как добровольцы, коммунисты и комсомольцы, смогли сделать, как приблизили день победы над врагом? Все подсчитали. И мы внесли свой вклад в разгром фашистских оккупантов!..

Но впереди еще тяжелые и опасные километры.

ИЗ ИНСТРУКЦИИ

РАЗВЕДКА БОЛОТА

Быстро и хорошо промерзают травяные болота: лед на них образует сплошную крепкую корку. Мишастые болота со слоем очеса замерзают медленнее: лед на них легко трескается и проваливается. Мишастые болота, поросшие вустарняком, проходимы. Кочковатые болота промерзают неравномерно. Плохо замерзают болота, покрытые порослью янняка и ольшаника. Окраины болот замерзают хуже всего.

День тридцатый — 1 января 1942 года. Минус 22—25, во второй половине дня сильный снегопад.

Вот уже месяц, как мы совершаем рейд по тылам фашистов. Утром мы вместе с комиссаром Анатолием Ермолаевым поздравили весь личный состав отряда с Новым годом, с новым счастьем, пожелали еще крепче бить фашистов, быть всегда здоровыми и вернуться на большую землю с победой!

Потерь в отряде по-прежнему нет. Хотя у половины изломались лыжи, маневренность отряда стала ниже. Несколько человек обморозили пальцы ног, рук... Принимаем меры защиты воинов от морозов. По-прежнему в населенные пункты на ночлег не заходим — все ночи проводим в снежной «постели».

День тридцать первый — 2 января. Минус 21—24, ночью до 28.

Целый день находились в районе Колодкино и Крюково, вели наблюдение за войсками противника, за их передвижением. Вечером взяли одного «языка». Он сообщил, что прибыло подкрепление в зимней одежде и что командование отдало приказ перейти к обороне.

Двинулись в Таширово.

День тридцать второй — 3 января. Минус 22, снегопад, ветер западный, слабый.

В Таширово много фашистов. Приближаться опасно. Послал разведку. Через час старшина Сафонов доложил, что немцы выставили КПП и проверяют всех, кто выходит в село и выходит из него.

Взяли курс снова в Крюково. Двое разведчиков обморозили пальцы ног, пришлось оттирать снегом и бинтовать. Люди очень устали. Перегрузки страшные. Холод.

День тридцать третий — 4 января. Минус 18—20. Ветер сильный.

У Крюково мы в декабре спрятали продовольствие после разгрома вражеского обоза, убили несколько лошадей и засыпали снегом — это был наш «НЗ». Продукты, которые были с собой, на исходе. Отыскали «НЗ» и устроили пир горой: конина, тушенка, шпиг, даже сохранился шнапс для обогрева.

ИЗ ИНСТРУКЦИИ

ЧЕМ ПРОПИТАТЬСЯ В КРАЙНЕМ СЛУЧАЕ

На войне бывают такие моменты, когда надо подольше растянуть имеющийся паек, когда доброт становится каждый кусок хлеба, каждая щепоть муки. Тогда большим подспорьем может послужить древесная мука из сосновой или березовой коры.

По наружной части древесины (заболони) проходят вода и различные питательные вещества, извлекаемые деревом из почвы. С молодого дерева срезаются верхний слой коры, на внутреннем слое на расстоянии метра проводятся два кольцеобразных надреза, а между ними — продольные надрезы. Пластинки коры соскабливаются острым ножом. Их режут на мелкие кусочки, варят в нескольких водах, чтобы уничтожить прикус смолы, а потом кору сушат, пока она не станет хрупкой. Теперь ее можно растолочь и растереть в муку.

В хвойном лесу под снегом можно найти бруснику, а на моховых болотах — клюкву. Сосновую или еловую шишку подержи над огнем, шишка раскроется, и внутри найдешь питательные семена.

Съедобны лишайники, особенно так называемый олений и исландский мох. Этот мох сизо-серого цвета, с горьким вкусом. Его надо продержать несколько часов в воде с золой от костра, потом промыть в чистой воде. При варке мох даст вполне пригодный для еды студень. В крайнем случае лишайник просто можно вымочить в воде и есть в сыром виде. Помни: лишайник желтого цвета ядо-

пит. На берегах рек и озер можно раскопать камышовые корневища. Они съедобны в сыром, а тем более в печеном и вареном виде.

День тридцать четвертый — 5 января. Минус 16—19, сильная метель.

Прибыли снова в Верею, разведали подходы, захватили двух пьяных фашистов. Они показали, что в Верею прибыл полк СС для борьбы с партизанами, а командующий группой «Центр» фельдмаршал фон Бок вызвал еще карательный батальон белофиннов из-под Ленинграда — для более эффективной борьбы с партизанами.

День тридцать пятый — 6 января. Минус 20—23, слабый снегопад.

Встретили на дороге по пути в Афонасьево две немецкие повозки с грузом. Фашисты оказали сопротивление. Пятерых солдат и офицера убили. Пошли к Вышгороду.

День тридцать шестой — 7 января. Минус 23—25, метель.

Боевых действий не предпринимали. Нашли запасы одежды, боеприпасов, взрывчатых веществ — то, что требовало пополнения.

День тридцать седьмой — 8 января. Минус 25—27, метель.

Разрушили телефонную линию связи противника, уничтожили две повозки. В завязавшейся перестрелке убито пять солдат и два офицера. Наших потерь нет.

День тридцать восьмой — 9 января. Минус 26—29, снегопад.

Из засады застрелили шестерых немецких солдат и офицера, патрулировавших на дороге.

День тридцать девятый — 10 января. Минус 22—25, метель.

Вели разведку. Пополнили боеприпасы и продовольствие. Подошли к Борисово.

День сороковой — 11 января. Минус 22—24, метель, ветер сильный.

Атаковали вражеский обоз в 100 подвод. Огнем из автоматов и винтовок убили 45 фашистов. Подожгли две фургона с боеприпасами. Наших потерь нет.

Впервые за весь рейд некоторым фашистам удалось бежать. Надо ожидать преследования.

ИЗ ИНСТРУКЦИИ

УЯЗВИМЫЕ МЕСТА ТАНКОВ

Днем видеть больше на глаза, чем на слух. Ночью шум работающего мотора танка при тихой погоде слышен на расстоянии до 900 метров, при ветре в сторону танка — до 450 метров, в при ветре со стороны танка — до 1,5 километра.

Не суется, не перебегает с места на место. Спрячься в канаву, яму, снарядную воронку, за бугорок или куст. Приготовься встретить танк и уничтожить его любым доступным тебе средством.

Стреляя из винтовки или обычного пулемета калибром в 7,62 мм, можно вывести из строя танкетки, легкие танки, броневые автомобили. Отрывая огонь с расстояния 100—300 метров. Стреляй по смотровым щелкам танка: меткий огонь по ним поразит команду брызгами свинца. Особенно меткие стрелки (снайперы) стреляют по приборам наблюдения.

Если танк не удалось остановить, подпусти на расстоянии 25—30 метров и бросай гранату. Целясь в гусеницу, ведущие колеса, крышу моторной группы, крышу башни. Нет противотанковой гранаты — сделай связку: пять гранат, поставленных на предохранительный взвод, крепко свяжи бечевкой, проводом, четыре гравиты рукоятками в одну сторону, а пятую — в противоположную. Возьми за рукоятку пятой гранаты и бросай, эта граната взорвет всю связку.

День сорок первый — 12 января. Минус 21—24, снег, метель.

Вырезали два пролета кабельной связи, в другом месте разрушили линию связи на протяжении 600 метров. Убили трех немецких солдат и офицера. Заминировали несколько участков дороги.

Работать приходится все труднее и труднее. После

диверсии ушли в лес. Подступы к лагерю заминировали, начали ужинать. В это время раздался взрыв — взрывались наши мины.

Сафонов с ребятами обнаружили два трупа гитлеровцев, остальные убежали.

Итак, за нами идут по следу. Но пока фашисты боются входить глубже в лес.

Вечером направились к Ахметово. Переход трудный. У восьмидесяти процентов состава лыжи изломаны. Завтра возвращаемся на Большую землю. Потерь пока нет.

День сорок второй — 13 января. Минус 23—25, метель. Встали рано — готовились к переходу через линию фронта. Я построил отряд, коротко поставил задачу: вырваться из тыла противника. В это время прибежал наблюдатель: немцы идут по лесу на лыжах.

Далю команду: «К бою!». Решили мы их подпустить на 50—60 метров и ударить прицельным залповым огнем. Разглядели карателей: отряд белофиннов и несколько немцев... Более десятка их подорвались сразу на минах, расставленных накануне. Залповым огнем уложили еще более трех десятков... Остальные бежали.

Наскоро собрав документы и оружие, мы поспешно стали отходить.

Не прошли и двух километров, как снова стали нас наступать карательные отряды фашистов. Опять ясно... Уничтожили несколько десятков врагов. Но было важно: надо оставлять прикрытие и отходить — иначе весь отряд погибнет и пропадут все добытые нами сведения.

Комиссар отряда Анатолий Ермолаев, старшина Федор Сафонов, Кувшинов Федор, старший лейтенант Андрей Казанков добровольно решили прикрывать отряд. Мы распрощались у деревни Ахметово и передали им все патроны для пулеметов, автоматов, гранаты. Себе оставили лишь по две гранаты и по одному магазину с патронами к автомату и пистолету.

Каждый из нас понимал: прикрывать нас — значит пойти на верную смерть. Силы карателей превышали наши в десятки раз, натренированные белофинны на лыжах чувствовали себя в лесу как дома. Наши же разведчики измучены и без лыж. Ни малого отдыха не могла нам дать обстановка, после которого мы снова могли бы успешно бить врага...

Мы отходили, а позади были слышны короткие очереди пулеметов, автоматная трескотня, взрывы гранат. Меня ранило в плечо, от потери крови мутилось сознание, но надо было собрать последние силы, сделать рывок и выводить отряд.

Каратели бросились на горстку наших оставшихся товарищей...

День сорок третий — 14 января. Минус 21—23, снегопад, метель, ветер сильный.

Шли весь день и всю ночь. Измотались в доску. Питание кончилось, боеприпасы — по одной гранате, по 10—12 патронов... Я угодил в большую яму в лесу, она была засыпана снегом. Сам бы я не выбрался — сил не было. Хорошо, Миша Задков заметил, отстегнул ремень от автомата, кинул один конец мне, и они вместе с Ваней Грачевым вытащили. Лежать бы мне в снежной могиле, в прямом смысле слова.

Ночью в лесу заметили костры. Посмотрели по карте: эта территория занята гитлеровцами. Послал группу из трех человек — разведать, что за люди. Оказалось: наши части заняли уже здесь оборону.

День сорок четвертый — 15 января 1942 года. Минус 20—23.

В три часа ночи нам разрешили подойти к кострам наших войск, а затем направили в штаб дивизии, армии и фронта.

Побритые, помытые и накормленные, предстали мы перед командующим Западным фронтом Г. К. Жуковым. Доложили о работе нашего отряда.

Многие старые военачальники в штабе фронта не верили, что возможен был такой рейд. Но у нас были вещественные доказательства: мы принесли полный мешок жетонов, снятых с убитых фашистов, мешок офи-

церских и солдатских документов, мешок советских и мешок немецких денег... Вот только после этого нам поверили... Из рук Маршала Советского Союза Г. К. Жукова я получил орден Красного Знамени...

Наши потери: погибли четыре отважных разведчика и четверо были ранены в последнем бою. Смертью храбрых погибли: комиссар отряда Анатолий Ермолаев, начальник разведки отряда коммунист Андрей Казанков, заместитель командира по военной разведке, комсомолец старшина Сафонов Федор, командир взвода пиротехников, коммунист старшина Федор Кувшинов. Они впоследствии были похоронены со всеми воинскими почестями в Москве, рядом с прославленными Героями Советского Союза В. В. Талалихиным, Л. М. Доватором...

В том бою один Федор Сафонов оставался еще живой... Враги предложили ему сдаться в плен; в ответ он выпустил по ним две последние очереди из автомата — патроны кончились. Пошли в ход гранаты. Сафонов ранило в ноги. К тому времени прошло уже около четырех часов, как они, четверо, начали сдерживать фашистов... Последнюю гранату Сафонов оставил для себя. Враги, видя, что он не стреляет, решили взять живым раненого разведчика и приблизились почти вплотную. И тут взорвалась граната.

Когда через несколько дней наши войска освободили Верейский район, у деревни Ахметово им предстала страшная картина. Валялись трупы врагов — их были сотни... Среди фашистов были обнаружены и трупы четверых советских разведчиков. Гитлеровцы надругались даже над мертвыми воинами-чекистами: комиссару и комсору выкололи глаза, отрезали нос и уши, распорол животы и засыпали солью...

Эпилог

ВЫПИСКА ИЗ РЕШЕНИЯ ЛЫТКАРИНСКОГО ГОРОДСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

За героизм и мужество, проявленные при выполнении воинского долга в период длительного рейда по тылам фашистов под Москвой с 3 декабря 1941 года по 15 января 1942 года, ходатайствуем перед Президиумом Верховного Совета СССР о присоединя бывшему комсору отряда, заместителю командира по разведке старшине войск НКВД САФОНОВУ Федору Григорьевичу звание Героя Советского Союза (посмертно).

Председатель Лыткаринского городского исполкома
народных депутатов
Г. СПИРИН
Секретарь Лыткаринского городского исполкома
Т. ТЦЛЕГИНА
1980 г.

Как объясняет командир отряда Михаил Иванович Филоненко, в то беспокойное время было не до наград. Ненагражденными остались воины-чекисты, прикрывшие товарищей.

...Я узнал об этом рейде, когда работал с архивом НКВД СССР. Подробно, в донесениях, предстала работа отряда имени Москвы в тылу у немцев.

Публикацию подготовил:
А. КОВАЛЕНКО

Вексель А. С. Пушкина

Уральские магнаты Яковлевы не знали счета своим богатствам. Заводы Нейвицкий, Верх-Тагильский, Уткинский, Шайтанский, Режевской, Нейво-Рудянский, Сылвенский, Сергиинский, Верх-Исетский — огромнейшая вотчина досталась по наследству мотоватому Ивану Алексеевичу Яковлеву (1804—1882). 14 тысяч десятин земли, девять заводов, десятки тысяч крепостных и приписных крестьян давали ему многомиллионные доходы.

В Петербурге И. А. Яковлев меценатствовал, вел широко знакомство с писателями и театралами. Как и когда произошло его знакомство с Александром Сергеевичем Пушкиным — неизвестно, но в 1829 году они были «на короткой ноге».

В апреле 1829 года Александр Сергеевич увлекся красавицей Н. Н. Гончаровой, 1 мая через Ф. И. Толстого сделал ей предложение. Человеку в такой ситуации нужны были немалые деньги. Пушкин попросил займы у И. А. Яковлева.

Летом 1829 года Яковлев уехал из Москвы в Париж, где и жил до 1836 года. Его вынудило покинуть Россию громкое дело шулера и мошенника Поляковского, с которым Яковлев был близок.

В одном из писем из Парижа И. А. Яковлев писал Н. А. Муханову:

«Благодарю за несколько слов о Пушкине... Он чуть ли не должен получить отсюда нобольшее приглашение анонимное. Дойдет ли до него? А не худо бы было ему потрудиться пожаловать, куда зовут».

Как известно, А. С. Пушкин не раз намеревался вырваться из России, чтобы уйти от «всевидящего ока» царя и жандармов.

Цепетильный по части долгов, А. С. Пушкин 9 июля 1836 года писал Яковлеву, вернувшемуся из Парижа:

«Любезный Иван Алексеевич! Я так перед тобой виноват, что и не оправдываюсь. Деньги ко мне приходили и уходили между пальцами — я платил чужие долги, выкупал чужие имения — а свои долги остались мною на шею. Крайне расстроенные дела сделали меня несостоятельным... И я принужден у тебя просить еще отсрочки до осени. Между тем поздравляю тебя с приседом... Где бы нам увидеться? Я в трауре (умерла мать поэта.— А. К.) и не езжу никуда, по рад бы тебя встретить, хотя ты мой и займовец. Надеюсь на твою слишком испытанное великодушие. Весь твой А. Пушкин».

Видимо, возвратясь в Петербург, Яковлев решил напомнить поэту о своем появлении. Бесспорно, что шесть тысяч рублей ассигнациями, которые он ему занял, для миллионера ничего не значили. Ему лишь было лестно, что великий поэт Россия его должник.

В пушкинском списке долга, на обороте письма Д. М. Книжевича от 21 марта 1834 года, рукою поэта еще раз упомянуто имя Яковлева: «Яковл. — 3900 руб.». Вероятно, поэт стремился погасить эту сумму как часть долга.

А финал пушкинского долга таков.

В делах опеки семьи поэта сохранилась расписка И. А. Яковлева: «1837 года мая 17 дня, я нижеподписавшийся дал расписку господам опекунам, определенным к малолетним детям покойного камер-юнкера Пушкина в том, что должные мне деньги ассигнациями шесть тысяч рублей на основании собственной Пушкиным подписанной записки получил Ив. Ал. сын Яковлев».

А. КОРОВИН

«Секретные» имена

Обычай «засекречивать» имена появился на заре человеческой цивилизации — повсюду, где люди отождествляли имя с душой человека. Так было в Древнем Египте. Там полагали, что, зная настоящее имя какого-либо человека, можно было проклясть его и таким образом уничтожить душу. Поэтому под страхом смерти никто не смел произносить имя живущего фараона. Его наделяли разными иносказательными именами, скажем, — «Тот, в ком умиротворились два бога». После смерти же упоминание настоящего имени человека означало вечное сохранение его личности. Поэтому фараон и вельможи любыми путями стремились увековечить свои имена.

В древних мифах можно встретить упоминание о том, что тот, кто познает настоящее имя человека при его жизни, становится властителем его души. По этой самой причине в ряде древних религий тайна имен богов была доступна только жрецам, простые же смертные знали их под «псевдонимами».

В других религиях (более позднего времени) имя бога можно было произносить лишь в исключительных случаях — при чтении молитв или совершении обрядов. Отголосок этих древних верований сохранился и в христианстве — одна из заповедей так и гласит: «Не поминай имя господа всуе».

Табу на имена в старые времена некоторые народы относили и к тем представителям животного мира, которые вызывали у них страх своей силой либо дерзким и коварным нравом. Так, например, у народностей, населявших Сибирь, было запрещено называть настоящим именем медведя. Его звали «хозяином тайги», «старичком», «дедом». В Прибалтике некогда тоже звали медведя иносказательно — «медовая лапа» или «лохматый».

Подобный обычай по отношению к другим зверям бытовал во многих местах земного шара. На Суматре тигра всегда звали «полосатым», крокодила на Яве — «дядей» или «стариком». В разных районах Индии и Африки и сегодня еще, увидев змею, скажут: «О, смотрите, там лежит веревка!» Слишком много несчастий приносят еще змеи в этих местах, и поэтому там цепко держится старый обычай: не рассордить змею, назвав ее подлинным именем.

В. РОЩАХОВСКИЙ

Бирюковские чтения

«Сбором краеведов» принято уже называть традиционные Бирюковские чтения. Нынешние, состоявшиеся в мае, были посвящены 95-летию В. П. Бирюкова. Известнейший краевед, он открыл для нас множество любопытных страниц истории Урала.

Основной доклад чтений — «Публицист ленинской школы» (о делегате II съезда РСДРП Г. М. Мишневеве) — сделал челябинский писатель А. А. Шмаков. В других докладах и сообщениях было рассказано об архивных находках, исследованиях ученых, литераторов, краеведов. Кроме уральцев в нынешних Бирюковских чтениях участвовали краеведы и ученые Москвы, Воронежа, Казани, Уфы, Кургана... Этот «сбор», как и все предыдущие, прошел в Челябинске.

Живые строки войны

МАЛЫЦЕВ Константин Терентьевич,
старший лейтенант, командир взвода противотанковых орудий

ПИСЬМА РОДНЫМ

«Пишу в праздничный день 7 ноября. Накануне прослушал по радио выступление товарища Сталина: обстановка в стране тяжелая и напряженная, облегчения пока не предвидится. Наоборот: настоящая война впереди — это будет, когда Красная Армия перейдет из обороны в наступление. Так что на нашу судьбу выпадет львиная доля войны. И кто может знать, придется ли встречать 25-ю годовщину Октября, доведется ли когда побывать на родине, встретиться с вами...

Мне хочется говорить о другом — о своей родной Мальцевке, которую я по-настоящему полюбил только сейчас, о родном колхозе, в котором я работал с начала его создания и где работу крестьянскую полюбил на всю жизнь. Только вот приходится временно забыть о ней. Приходится жалеть и горько раскисаться в том, что не сумел с достаточной полнотой использовать молодость для больших дел и спохватился лишь в последнее время. Правы были вы, когда по-отечески напоминали мне об этом, а я был неправ...

Очень благодарен вам, что меня не забываете. Ваши письма многое дают мне. Не так давно получил письмо и от мамы. Любовь к своим родным для меня превыше всего, что я раньше недооценивал. За ваше счастье, за вашу светлую жизнь я пойду бороться, за будущее своих братьев и сестер я буду жертвовать собой.

17.XI.41.»

«За последнее время я получил от вас несколько писем. Особенно произвело на меня огромное впечатление сообщение о поездке в Омск. Вопросы, которые вы там решали относительно выведения озимых пшениц, которые выдерживали бы сибирские природные условия, очень меня заинтересовали. Еще и еще раз возникло в душе непреодолимое стремление в будущем стать специалистом благородной и прекрасной отрасли науки, вместе с вами работать рука об руку над выведением новых культур.

Ваши письма приносят мне неоценимую услугу, они учат жить. Я нахожусь сейчас на волоске от самостоятельной жизни: окончится учеба, и я — командир, надо работать с людьми, нести громадную ответственность, решать все самому...

15.XII.41.»

«Спешу обрадовать вас. С успехом сдал государственные экзамены, мне присвоено звание младшего лейтенанта. Не сегодня-завтра отправляемся. Не исключено, что,

«ЖИВЫЕ СТРОКИ ВОЙНЫ» — ТАК НАЗЫВАЛАСЬ КНИГА, ВЫПУЩЕННАЯ ТРИ ГОДА НАЗАД СРЕДНЕ-УРАЛЬСКИМ КНИЖНЫМ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ. ПИСЬМА С ФРОНТА — ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ. КНИГА ПОЛУЧИЛА ВЫСОКУЮ ОЦЕНКУ ЧИТАТЕЛЕЙ.

ПОДГОТОВЛЕН К ПЕЧАТИ ВТОРОЙ СБОРНИК. ПРЕДЛАГАЕМ НЕКОТОРЫЕ ИЗ ПИСЕМ ФРОНТОВИКОВ.

попав в один из прифронтовых округов, могу сразу окзаться в действующей армии, о чем и мечтаю.

20.II.42.»

«...Наконец нашел время написать пару строк. Идут сильные бои на берегу Днестра. Враг рвется на Кавказ, к Сталинграду... Вот и сейчас пишу, а в небе идет воздушный бой... Скоро пойдут на нас их танки. Вы не бойтесь за меня. Мы их отобьем, мы будем держать оборону, чего бы это нам ни стоило...

13.VIII.42.»

«Жив и здоров. Продолжаются жестокие бои за каждую пядь земли. Для всех ясен приказ Родины: «Ни шагу назад!» На моем участке инициатива в наших руках. Мы прорвали оборону и ведем наступление. Как всегда, подает жару фашистам артиллерия, в том числе и моя батарея 122-миллиметровых гаубиц образца 1938 года. Безотказное, хорошее оружие.

Не буду описывать всего, что пришлось повядать на освобожденной нами территории. Скажу только, что кровь закипает в жилах, когда даю команду: «Огонь!»

20.IX.42.»

«Здравствуй, дорогой и любимый папа! Утром я получил от тебя довольно пространное письмо. Поверь, папа, я тяжело пережил каждое твое слово. Это письмо написано по случаю моей к вам просьбы положить в посылку, которую вы мне собрали, бутылку водки... Моя глупая просьба была вызвана обстановкой. Такая злоба и ненависть кипит к врагам, что при их виде я стервенею и не могу хладнокровно смотреть на них. В эти минуты становишься как зверь, здесь уже несколько не думаешь о себе. И вот я думал, что в такие минуты может помочь водка — хоть немного отрезвит от гнева и ненависти... В бою мне нужна холодная голова... Папа, не думай, что я хочу это привести в качестве оправдания, ибо это не похоже на оправдание, скорее это похоже... сам не знаю на что. Как командир я храню командирскую честь. И имени твоего не уроню.

27.XI.42.»

«Всем, всем по горячему фронтовому привету! Папа, я получил от тебя письмо, которое написано в Москве. Думаю, что мое письмо застанет тебя уже дома. Я с большим вниманием слежу за работой сессии Всесоюзной сельскохозяйственной академии — хоть и кратко, но освещается она на страницах «Правды».

Ты спрашивал меня, на какую новую должность меня перевели. Сообщаю, что должность у меня сейчас огневик — командир огневого взвода (ранее был командир взвода боепитания). На счету моей батареи два разбитых дзота, несколько блиндажей, три батареи врага подавлены и, конечно, не одна сотня убитых гитлеровцев...

19.XII.42.»